

ЛАДА КУТУЗОВА

Паук на
ниточке

16+

Лада Кутузова
Паук на ниточке

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кутузова Л.

Паук на ниточке / Л. Кутузова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-93952-3

Сборник рассказов: мистика и темное фэнтези. Не очень удачливая в отношениях писательница любовных романов пишет книгу, события в которой перекликаются с ее жизнью. Любовный четырехугольник и сжигающая страсть: художник, его друг, девушка друга и Айсблюмен - та, что рисует узоры на окнах. Мрачные ритуалы и темная ведьма, продавшая душу дьяволу: ждет ли ее прощение и нужно ли оно ей, когда можно избежать наказания? Мистические сны и реальность: стоит ли завидовать бурным приключениям дам прошлого века?

ISBN 978-5-532-93952-3

© Кутузова Л., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Паук на ниточке	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лада Кутузова

Паук на ниточке

Паук на ниточке

Ранним утром Арина перечитывала текст на компьютере. Спешить было некуда – сперва следовало заехать к шефу в больницу, поэтому Арина не торопилась:

«Все утро шел дождь. Серые ручьи превратились в огромные лужи, обойти которые не представлялось возможности. Ринка вышагивала на пятках, пытаясь не набрать холодной осенней воды в туфли.

«Твою мать! – ругнулась она в сердцах. – По этой погоде надо болотные сапоги носить, а не деловой костюм с туфлями-лодочками».

Ей удалось запрыгнуть на узкий бордюр, и она пошла дальше, тщательно балансируя. Порывистый ветер нещадно трепал старательно уложенные волосы и полы плаща, рвал зонт из рук. Сегодня все пошло не по плану. Она собиралась ехать на встречу на машине, но сигнализация безнадежно сдохла. Ринка подозревала, что все дело всевших батарейках, но запасных дома не было, поэтому пришлось воспользоваться общественным транспортом. Остановка была пустая – люди, работающие по нормальному графику, уже разъехались по офисам, а остальные решили отсидеться по теплым и сухим домам. Район, в котором жила Ринка, был новый, активно застраиваемый. Дом, где она жила, начал заселяться всего пару месяцев назад, Ринка даже не успела разобрать все коробки, набитые вещами. Автобусы ходили крайне редко, марирутки тоже не успели наполнить собою новые улицы.

Дождь не унимался, Ринка жалась под навесом остановки, пытаясь разглядеть сквозь размычатое стекло приближающийся транспорт. Мимо медленно проехал черный автомобиль с тонированными стеклами, притормозил и сдал назад. Из салона выбежал невысокий мужчина в серой болоньевой курточке.

– Девушка, не подскажете, где здесь ближайший супермаркет?

– Рядом точно нет, не успели еще построить. Если только рынок около метро...

– Дорогу не покажете?

Рина с удовольствием села в теплое кресло автомобиля. На заднем сиденье обнаружился еще один мужчина – средних лет, слегка полноватый брюнет с карими глазами.

– Замерзли? – участливо поинтересовался он.

– Ага, – слегка постукивая зубами, ответила девушка».

Арина отхлебнула кофе и задумалась: «Надо поподробнее машину описать, мелочи там всякие, и разговор придумать. Такой проникновенный, цепляющий, чтобы в конце этот мужик захотел у героини телефон попросить. Нужно сделать читательницам приятное, чтобы продажи подстегнуть». Арина публиковала в сети современные любовные романы и неплохо на этом зарабатывала. Она сделала краткие пометки и стала собираться.

Больница, где лежал шеф, находилась в противоположном конце города, ближе к кольцевой дороге. После метро Арина еще долго ехала на автобусе, дорога в одном месте ссужалась

– строили развязку, и машины выстроились в очередь в гигантской пробке. Вышедший в приемный покой шеф обстоятельно и нудно отдавал распоряжения, которые Арина конспектировала в блокноте, потом подписывал бумаги, внимательно просматривая каждую. Было около часа дня, когда Арина наконец-то вышла из больницы. В офис она не торопилась, хотелось немного побыть на улице – начинающее лето оказалось щедрым на солнце и тепло. Июнь на удивление радовал хорошей погодой, только ночи еще были по-весеннему прохладны. Арина стояла на остановке, дожидаясь транспорта. Она надела сегодня новое ярко-алое платье, из-под подола которого выглядывала вторая юбка с крупными маками. Вдалеке замаячил силуэт автобуса, Арине подходил любой – все они шли до метро. В это время из левого ряда нагло перестроился черный автомобиль, и рядом с остановкой притормозила тяжелая, со сглаженными углами машина. Тонированное стекло рядом с водительским сиденьем опустилось, и в окно высунулся молодой мужчина, с яркими голубыми глазами, одетый в белую офисную рубашку со строгим галстуком. Он улыбнулся:

– Девушка, вас подвезти?

– Да нет, не надо, – Ариша почувствовала, как сама начинает искриться в ответной улыбке, – автобус уже едет. Доберусь.

Распахнулась задняя дверь автомобиля, и на остановку вылез мужчина немного выше среднего роста, сухощавый, с едким взглядом выцветших глаз. На вид ему было пятьдесят с небольшим, коротко стриженные волосы топорщились ежиком. На миг Арине показалось, что в волосах мужчины запуталась серебристая паутина, оказавшаяся сединой среди темных волос. Незнакомец нацепил пляжные шлепанцы на босу ногу, шорты гавайских расцветок и ярко-оранжевую футболку с надписью на иностранном. Арина не была сильна в языках, поэтому смысл слогана от нее ускользнул. Поверх футболки мужчина надел плотный замшевый пиджак с заплатками на локтях.

– Девушка, день-то какой! – обратился он к Арине. – Вы уж извините, не смогли мы мимо вас проехать – небо, солнце и девушка в красном посреди серого асфальта. Жаль, я не художник.

– Спасибо, – засмушалась Арина.

Мужчина подошел вплотную:

– И что вы будете печально ползти в этом душном автобусе, набитом потеющими людьми? Не переживайте, мы вас довезем в целости и сохранности, наш Петр Петрович – профессионал, каких мало.

Арина мялась в нерешительности, незнакомец внимательно смотрел, не отпуская ее взгляд. Подошел автобус, скопившиеся пассажиры начали атаковать турникет.

– Вы боитесь? – участливо поинтересовался мужчина.

Арина почувствовала вызов.

– А вы сами-то не боитесь? Мало ли сумасшедших по Москве бегают.

Он все смотрел на нее. Арина почувствовала давно забытое волнение, то самое, из-за которого подкашиваются ноги и становится низким голос. Она кивнула головой и пошла к машине.

В салоне обнаружилась еще одна девушка, как говорила Аринина бабушка, новой породы: длинная, худая, похожая на садовый шланг. Неизвестная замоталась в газовый шарф поверх зеленого шелкового платья, ее светлые волосы были собраны наверх, глаза подведены ярко-черной подводкой, немного размазанной, словно после бессонной ночи.

– Вы всех девушек по остановкам собираете? – пошутила Арина.

Незнакомка высокомерно отвернулась и уставилась в окно. Молодой мужчина, первым предложивший подвезти на машине, развернулся в Аринину сторону:

– Да это Маргоша, она давно к нам прибилудилась. А меня Костей зовут.

Арина представилась.

– Не Родионовна, случайно? – поинтересовался незнакомец в пиджаке, подсаживаясь к Арине. И процитировал: – «Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя».

– Не угадали. Арина Дмитриевна.

– Строгое имя. А меня можете Вовой звать.

Темно-шоколадный салон автомобиля приятно гармонировал с вишневой кожей сидений, на потолке мягко горела подсветка. В машине было прохладно, работал кондиционер. Арина зябко поежилась. Вова перегнулся куда-то назад и вытащил светло-бежевый плед. Арина нерешительно повертела плед в руках.

– Да право вам стесняться. Здесь все свои, – усмехнулся Вова.

Арина решила не спорить и укуталась в одеяло. В это время Марго достала из пакета пластиковый стакан и бутылку с прозрачным янтарным напитком, щедро плеснула себе в стакан и выпила залпом. Запахло коньяком.

– Что ж ты благородный напиток лошадиными дозами глушишь? – укорил девушку Костя.

– А не пошел бы ты, – ругнулась Марго и снова отвернулась.

Тот ничуть не обиделся и обратился к Арине:

– Арина, а вы боитесь смерти?

Она на мгновение опешила:

– А с чего вдруг такой вопрос?

– Да мы тут с Владимиром Сергеевичем размышляли: все ли боятся своего конца? Или можно перебороть свой страх?

– Думаю, люди боятся не смерти, а неизвестности. Если бы точно знать, что после физической кончины будет другая жизнь, на новом уровне, то никто бы и не заморачивался, – задумалась Арина.

– Ну, точно вам никто не скажет. Чтобы узнать точно, надо для начала умереть, – насмешливо прищурился Вова. – Безусловная вера – панацея только для очень верующего человека.

– Еще зависит, насколько ожидаема эта смерть, – продолжала рассуждать Арина. – Если человек долго угасает, то ему становится все равно. Я помню, когда в реанимации после операции лежала, мне было абсолютно наплевать на все, хотелось закрыть глаза и плыть по течению. Думаю, если бы мне тогда сказали, что умру, меня бы это совсем не напугало.

– Опять допущения, – дернул плечом Вова. – Вот представьте: вы здоровая, молодая женщина, у вас все впереди, и вдруг вам ставят смертельный диагноз.

– У меня была бы истерика, – честно призналась Арина, – я бы испугалась, и мне было бы обидно: почему именно я?

– Люди, может, вы заткнетесь на эту тему? – Марго чуть ли не с ненавистью смотрела на Вову. Потом она достала из портсигара тонкую сигарету и попыталась прикурить.

– Ты, что, офонарела? На улице кури, нечего в машине дымить, – дернулся Костя.

Сильно пожилой водитель («Петр Петрович», – вспомнила Арина) притормозил около бордюра. Марго вышла из автомобиля, не обращая внимания на проезжающие мимо машины. Она курила, облокотившись на лоснящийся бок автомобиля, сильно затягиваясь. Пару раз проезжавшие водители сигналили ей, но Марго не реагировала.

– Вы на нее внимания не обращайтесь, – посоветовал Арине Вова, – у нее в последнее время с нервами совершеннейшая беда.

Они продолжили путь. Собравшись с мыслями, Арина возобновила прерванный разговор:

– Мне кажется, иногда за другого человека боишься больше, чем за себя. Причем страхом животным, иррациональным.

– Интересно... – протянул Вова. – А вы бы могли умереть за другого человека?

– Смогла бы.

На мгновение в машине повисла тишина.

– И кто этот счастливчик?

– Сын.

– А-а-а. Сын – понятно, – Вова мял подбородок, – а вот за любимого человека вы бы отдали жизнь?

– Это было давно.

– Ну-на-до-же! – с издевкой, по слогам процедила Марго. – Какое благородство, тем более что проверить никто не может.

– Ты бы помолчала, – ласково обратился Вова к ней, – мы-то твою благородную натуру уже хорошо изучили.

И перевел взгляд на Арину:

– А теперь нет?

– Теперь – нет. Все, выдохлась.

Машина плавно подъехала к подземному переходу, увенчанного буквой «М». Вова не спешил выпускать Арину.

– Вот что, вы мне свой телефон оставьте, если не против. Не хочется интересными людьми разбрасываться.

Она выдернула из блокнота листок бумаги и написала номер.

Рабочая неделя пронеслась с быстротой секундной стрелки, из-за авралов Арина возвращалась домой поздним вечером. Чтобы прийти в себя, пятничным вечером Арина зашла в кофейню выпить карамельный кофе. В кафе ужинали молодые парочки, воркующие в полумраке затемненного помещения, женщины-приятельницы, зашедшие отдохнуть после долгого шоппинга, компания мужчин среднего возраста. Ариша заняла столик у стены. Раньше она стеснялась своего одиночества, старалась не смотреть по сторонам, не выдавать смущения напряженной спиной. Теперь же привыкла сидеть в тех местах, где принято быть не одной. Ко всему привыкаешь. Позвонил сын, отдыхающий в спортивном лагере. Как всегда, Митя был краток и сдержан, в четырнадцать лет совсем не до мамы. Вечером, дома, Арина вернулась к прерванному роману:

«– Замерзли? – участливо поинтересовался он.

– Ага, – слегка постукивая зубами, ответила Ринка.

Она огляделась: кресла автомобиля были обтянуты кожей цвета слоновой кости, ручки и панель машины отделаны деревом. Мужчина попросил водителя включить печку посильнее. Ринка почувствовала, как начали оттаивать ноги.

– Спасибо вам, – поблагодарила она от души.

– Надо с собой носки шерстяные возить для таких случаев, – рассмеялся мужчина.

– И много у вас таких случаев?

Мужчина пристально разглядывал ее:

– Пока первый, но может стать постоянным.

– Может?

– Если вы оставите мне номер вашего телефона, то вполне может».

Арина сбегала на кухню поставить кастрюлю с водой и вернулась обратно:

«Весь день пролетел на одном дыхании.

«Как мало человеку для счастья надо, – рассуждала Ринка, – случайный попутчик, ни к чему не обязывающий флирт, небольшая надежда на продолжение, и я уже летаю, словно мне объяснился в любви герой моего детского романа. Приятно почувствовать себя женщиной, а не замученной работой и бытом лошадьё».

*Она собиралась выезжать из офиса, когда проснулся телефон. Номер не определился.
– Михаил, – представился собеседник, – мы с вами не договорились, какого размера носки вам нужны. Предлагаю обсудить этот вопрос сегодня вечером. Если вы не против».*

Арина отлучилась к плите, чтобы засыпать пельмени. Раздался требовательный звонок в дверь.

«Опять соседи за чем-нибудь приперлись», – раздраженно подумала она и приоткрыла дверь. На пороге стоял Вова, за спиной переминался смущенный Костя.

– Вот, решили вас навестить, – улыбающийся Вова прошел мимо опешившей Арины в квартиру, следом за ним протиснулся Костя. Вова прошел в гостиную, бывшую одновременно и детской, заглянул в спальню, где из всей мебели стояла раскладушка, приставленная к стене, стул и старый ДСП-шный шкаф. Ему хватило такта, чтобы не комментировать увиденное.

– Как вы меня нашли? – сдавленным голосом спросила она.

– Так ведь век электронных технологий, – пожал плечами Вова. – Интернет знает все.

И добавил:

– У вас что-то на кухне бурлит.

Арина подбежала к плите и уменьшила огонь. Мужчины проследовали за ней.

– О, пельмени! – обрадовался Вова.

– Будете? – старалась быть вежливой Арина. Случайное знакомство выходило боком, весьма неприятным для самолюбия.

– Из ваших рук хоть яд. Правда, Костя?

Тот отрицательно замотал головой, пробормотав о плохом аппетите. Арина прониклась к нему благодарностью. Ей пришлось доставать из нераспакованных коробок набор посуды, чтобы совершенно не ударить лицом в грязь. Ел Вова красиво, макая пельмени в томатно-майонезный соус, с аппетитом закусывая черным хлебом. Самой Арине есть расхотелось. В дверь снова позвонили, Арина совсем не удивилась, увидев на пороге Марго, та молча прошла мимо хозяйки в гостиную. Это был странный ужин: два мыкающихся по углам молчащих человека, Марго, гордо сидящая в пустой комнате, и Вова, непринужденно шутящий и смеющийся.

– Спасибо вам за приют, Ариночка. Может, продолжим вечер? Костя, – обратился он к охраннику, – набери-ка мне Нефтедоллара, он сегодня вечеринку устраивает.

Костя набрал номер, потом обратился к шефу:

– Тут секретарша спрашивает, как вас представить?

– Пусть представит меня в ванной в голом виде, – избито сострил Вова. – Совсем афигела?

Арина осторожно кашлянула.

– Ариночка, вы уж извините, что я не сдержался. Вы нам компанию не составите сегодня вечером?

Арина с ужасом отказалась от предложения поехать к неизвестному Нефтедоллару в компании малознакомых людей.

– И очень зря. Пятница, вечер, у вас впереди два выходных. Красивая девушка не должна проводить такие вечера одна.

Арина грустно улыбнулась:

– Спасибо вам за «девушку», только я уже в возрасте тетеньки.

– Ариночка, вы – умница и говорите такие глупости. Девушки, подобные вам, не превращаются в теток и бабок, вам это не грозит. Подумайте, скоро зажгутся звезды, не не самое лучшее время для одиночества. Поехали, мы доставим в лучшем виде, туда и обратно.

Арина сама не поняла, как дала уговорить себя. Слишком давно в жизни не было приключений, слишком все шло по размеренному плану. Ехали долго. За окном бесшумно проно-

силась вечерняя Москва, украшенная яркими огнями, промелькнула кольцевая дорога. Дом, к которому они подъехали, был обнесен высоким глухим забором. Охрана пропустила машину без лишних вопросов. Особняк, а другое название и не подходило для здания, украшенного белоствольными колоннами, поражал воображение – высокий, надменный, в окружении безупречных лужаек. Арина почувствовала, как проснулись скрытые сомнения. Навстречу выбежал громоздкий мужчина в сползающих с колыхающегося живота джинсах.

– Лопнуть не боишься? – со смехом обнял толстяка Вова.

– Зато ты, смотрю, сохнешь. Проходи в дом.

Помещение было огромным. Потолок пропадал на уровне третьего этажа, стены были задрапированы тяжелой черной материей, тускло светились зеркала. В зале мигал серебристо-синий цвет, и звучало непрерывное тумц-тумц. К Воге сразу бросилось несколько девиц, таких высоких, что в их ногах можно было заблудиться.

«Вешаются, как боевые награды на грудь», – с неясным раздражением отметила Арина.

Марго с гордо вздернутым подбородком прошагала внутрь помещения. Костя тоже исчез в непонятном направлении. Арине не доставляло никакого удовольствия видеть Вову, обнимающегося с неизвестными девицами, и она решила последовать примеру Марго. В соседнем помещении Арина заметила бассейн, наполненный пеной. В нем барахтались полуобнаженные девушки, чьи скромные ниточки на бедрах скрывали совсем немного. Один из гостей, изрядно набравшийся парень, нырнул к легкомысленным нимфам, послышался нервный визг. Рядом стояли две абсолютно одинаковые, клонированные женщины неопределенного возраста: с длинными светлыми волосами с прямой челкой, с поднятыми скулами, надутыми губами и неестественно круглыми глазами. Еще их роднило стервозное выражение лица и излишняя худоба. Гладко выбритые мужчины с грустно-понимающими глазами что-то обсуждали между собой. Арина прошла дальше. В небольшом помещении, выполненном в восточном стиле, на разбросанных подушках отдыхал смутно-знакомый мужчина с подведенными глазами и накрашенными губами, рядом стоял кальян. Он на мгновение приоткрыл глаза с расширенными зрачками, попытавшись сфокусироваться на Арине, и, не удержавшись, свалился обратно на подушку. В воздухе разлился удушливо-пряный аромат.

Вечеринка была в разгаре, Арина бродила по комнатам, наблюдая за присутствующими гостями. Начинаящая актриса, зазвездившаяся в одном сериале, была одета в трикотажный лазоревый сарафан, на плечи она накинула синюю павлово-посадскую косынку. Когда косынка съезжала, в вырезе на спине выглядывала широкая полоска бюстгальтера. Актриса много пила шампанского и громко смеялась. Несколько мужчин открыто смотрели на нее оценивающими взглядами. Звезда рангом покрупнее, чье обилие бриллиантов делало ее похожей на чешскую хрустальную люстру, кокетничала с обрюзгим известным политиком. Она хлопала накладными ресницами и растягивала губы в лошадиной улыбке. К Арине подскочил бледный юноша и, вцепившись мертвой, как у бультерьера, хваткой в ее руку, начал пришепetyвать:

– Девушка, я бы хотел... Можно я вас попрошу?

– Протягиваю к вам руки, чтобы не протянуть ноги? – съязвила Арина, пытаясь освободиться.

– Да. Девушка, я же видел. Вы ведь с Пауком приехали?

– Извините, я вас не понимаю.

В это время к парню подошли два крепко сколоченных охранника и оттащили его.

Арина вышла в столовую, залитую ярким, словно в операционной, светом. Стол ломился от обилия еды. Арина, чей ужин канул в желудке Владимира, решила не стесняться и перекусить бутербродами. Стоящая рядом девушка жадно набивала рот едой, воровато оглядываясь. Через полчаса в дамской комнате Арина увидела, как та вызывает у себя рвоту.

Арина нашла библиотеку. Библиотека была отражением мечты любого советского человека, привыкшего к книжному дефициту: стены, отделанные деревянными пластинами, высокие, под потолок полки из темного дерева, уставленные томами в одинаково синих обложках, большой камин. Она достала наугад книгу. Обложка оказалась безымянной, страницы книги были неразрезанными, к тому же без малейшего присутствия текста.

«Бутафория», – ей сделалось весело. Она села на кресло-качалку, стоявшее возле камина, достала из сумки лист бумаги и продолжила написание своего романа:

«Вечер прошел замечательно. Михаил выбрал один из известных ресторанов в центре города. Обслуживающий персонал вел себя безупречно, был подчеркнуто внимателен и всегда к месту. На столе горели свечи, озаряя лица посетителей мягким светом, Ринка заказала себе королевские креветки, тушеные в томатно-чесночном соусе с белым вином, Михаил ел ризотто с морепродуктами. Свидание удалось: Ринкин спутник искрил, был внимателен и не мелочен. Ринка чувствовала себя в ударе. Ей давно не встречался мужчина, с которым хотелось бы продолжения отношений. Всю обратную дорогу они целовались с Михаилом, как подростки, бурно переживающие пубертатный период».

Подошел Вова:

– А-а, вот вы где. А я обыскался.

– Вова, вы простите, но как-то не мое. Я здесь посторонняя.

– Ничего страшного. Какие ощущения от этого дурдома?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.